

О Я.Ю. Никитине

И.А. Ибрагимов

И.А. Ибрагимов и Я.Ю. Никитин на кафедре теории вероятностей и математической статистики

Я был знаком с Яковом Юрьевичем Никитиным более полувека. Наше знакомство началось в 1965 или 1966 году (скорее в 1966), когда он был студентом третьего курса математико-механического факультета. Это был очень яркий молодой человек с разносторонними интересами, главным из которых была, конечно, математика. Я помню, что ЯЮ активно участвовал в художественной самодеятельности мат-меха, играл в самодеятельных спектаклях, и это у него неплохо получалось.

Я был руководителем его дипломной работы, в которой исследовались некоторые вопросы, связанные с равномерной предельной теоремой Колмогорова. В этой дипломной работе были получены некоторые любопытные результаты, но до публикации мы их не довели: интересы ЯЮ, без всякого моего влияния, стали склоняться к асимптотическим задачам математической статистики. Об этом я напишу чуть позже.

По окончании университета ЯЮ не поступал в аспирантуру, поскольку ему сразу была предложена должность ассистента кафедры теории вероятностей и математической статистики математико-механического факультета. При приеме ЯЮ на работу возникло неожиданное препятствие. Оказалось, что ЯЮ не был членом Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (комсомола).

Я не очень представляю, как это могло произойти. В те времена, когда каждый школьник Советского Союза, достигший 14, на худой конец, 15 лет, практически автоматически вступал в комсомол. При этом следует отметить, что ЯЮ отнюдь не был диссидентом. Он был вполне лояльным гражданином, политическими событиями, конечно, интересовался, но скорее как наблюдатель, не принимающий их близко к сердцу.

В итоге несколько членов партбюро мат-меха выступили против кандидатуры ЯЮ, но, несмотря на это, в значительной степени благодаря тогдашнему декану факультета Сергею Васильевичу Валландеру, проблема благополучно разрешилась. С осени 1968 года ЯЮ начал работать на кафедре теории вероятностей и математической статистики, где проработал до последних дней своей жизни сначала в должности ассистента, потом доцента, профессора и, наконец, заведующего кафедрой.

Основные научные интересы ЯЮ принадлежали двум областям: теории асимптотической эффективности непараметрических критериев и теории малых отклонений. Я скажу несколько слов о его достижениях в первой из этих областей. Как я уже отмечал, интересы ЯЮ к асимптотическим задачам математической статистики проявились рано, выбор этот был сделан им совершенно самостоятельно, и моего влияния здесь не было. Я могу также припомнить, что в 1974 году я привез из США отписки и препринты работ Бахадура и просил ЯЮ сделать на семинаре доклад по этим работам. ЯЮ сделал блестящий доклад, и по-моему, некоторые из прореферированных работ оказались полезными для его дальнейших достижений.

В серии работ, выполненных в 1976–2000 годах, разработаны глубокие методы исследования эффективности непараметрических статистических критериев. ЯЮ удалось впервые вычислить показатели асимптотической эффективности по Питмену и Ходжесу–Леману для ряда употребительных критериев проверки гипотез согласия, симметрии, однородности. В основе этих исследований лежит разработанный ЯЮ мощный метод вычисления асимптотики больших отклонений упомянутых статистик, основанный на технике нелинейного функционального анализа при минимизации информации Кульбака–Лейблера на подходящем множестве вероятностных распределений.

Важную роль играет введенное ЯЮ понятие области локальной оптимальности тестовых статистик, позволяющее описать множество наиболее благоприятных альтернатив, при которых заданный непараметрический критерий достигает максимума своей эффективности. В частности, сюда подпадают практически важные задачи проверки экспоненциальности и выделения слабых сигналов в шумах неизвестного уровня.

Со всеми этими результатами можно ознакомиться по монографии ЯЮ «Асимптотическая эффективность статистических критериев», изданной в 1995 году издательством «Наука» в серии «Теория вероятностей и математическая статистика». Эта книга ЯЮ была немедленно переведена на английский язык и издана издательством Cambridge University Press. В 2009 году Cambridge University Press выпустило второе издание этой монографии.

ЯЮ несколько недооценивал свою роль в науке, считая себя неспособным к производству технически сложных доказательств. Отчасти это верно, хотя и не вполне, теоремы со сложными доказательствами у него были. Но умение производить сложные вычисления, хотя и важно (и впечатляюще), но, может быть, не самое главное.

В развитии какой-либо области математики особенно важен первый этап, когда осуществляется прорыв в нечто новое, возникает новый неожиданный взгляд на проблему. Этап технических исследований, возникающих на этой базе, наступает позднее.

Работы ЯЮ по асимптотической эффективности статистических критериев и по малым отклонениям принадлежат именно этому первому этапу исследований.

Я закончу одним незначительным эпизодом, который, однако, для меня звучит горько и трагически. Еще подростком я с большим увлечением и восторгом прочел два романа А.Франса: «Харчевня королевы Гуселапы» и «Рассуждения аббата Жерома Куаньяра», – и впоследствии несколько раз перечитывал их.

У нас было обыкновение иногда обсуждать с ЯЮ те или иные литературные произведения. И вот однажды мне захотелось поговорить с ЯЮ об аббате Жероме Куаньяре. С большим удивлением я узнал, что ЯЮ не читал этих книг. Я был поражен – ЯЮ был весьма начитанным человеком. Я очень рекомендовал ЯЮ прочесть этот роман А.Франса, и, хотя ЯЮ обычно прислушивался к моим рекомендациям, на этот раз он их игнорировал.

Мне очень хотелось иметь эти книги Франса не в переводе, но даже в Париже оказалось затруднительным их найти. В конце-концов я купил их не в Париже, а в Ленинграде (может быть, уже в Петербурге) – два очень милых томика, изданных в начале прошлого века «La Rôtisserie de la reine Pédauque» и «Les opinions de M. Jérôme Coignard». И вот, так сказать, оторвав от сердца, я подарил эти два томика ЯЮ в надежде, что уж теперь он их прочтет.

Надо заметить, что ЯЮ хорошо владел французским языком. Я как-то спросил нашего общего знакомого проф. Ж. Бретаньоля, сколь хорошо ЯЮ говорит по-французски. Бретаньоль сказал, что очень хорошо, но «как русский белогвардеец». По-видимому, имелся в виду акцент. Надежда на действие французского оригинала тоже не увенчалась успехом. Я обращался к аргументам от авторитета: А.Н.Колмогоров считал крупнейшими писателями 20-го столетия Томаса Манна и Анатоля Франса. Стыдил, что вот уже наверное и его жена, и его дочь все читали. ЯЮ соглашался – не только читали, но и изучали. Все было безрезультатно, но я не терял надежды. И вот теперь горько и грустно сознавать, что мы так и не обсудили с ЯЮ *les opinions* аббата Куаньяра.